

В конце учебного года пятикурсники педагогического университета серьезно задумываются о выборе будущего места работы. Перед ними стоит нелегкий выбор: идти по призванию и заниматься интеллектуальным меценатством или работать не по специальности, но получать достойную зарплату. Если сегодня многие выбирают второй вариант, то для выпускников, окончивших университет двадцать-тридцать лет назад, такой вопрос вообще не стоял. В их числе была Любовь Павловна Скоморощенко, которая сегодня преподает русский язык и литературу в гимназии №7.

— Многие из моего выпуска (я окончила НГПУ в 1978 году) до сих пор работают в школах, некоторые даже стали директорами. Мы часто встречаемся на заседаниях комиссии по распределению золотых и серебряных медалей, а также во время работы областной комиссии по ЕГЭ. Никто из них, как и я, не разочаровался в профессии, не испугался трудностей, связанных с дефицитом финансовых и социальной непрестижностью. Сегодня новоиспеченные учителя не стремятся работать в школе, как в свое время хотели мы. Я нахожу этому такое объяснение: изменилось отношение общества, государства к данной профессии, а также трансформиро-



Любовь Павловна с Игорем Блиновым (с которым дралась за первую парту)

— Наверное, да. Потому что я считаю, что эта работа требует от человека слишком много физических и эмоциональных затрат. Часто возникает ощущение, что отдавать приходится больше, чем получать. Поэтому в системе образования должны работать люди по призванию, те, кто готов жертвовать и посвящать себя чужим детям. Мне не пришлось отговаривать свою dochь, так как она выбрали другое направление: она работает финансовым директором.

**Сегодня на выбор специальности влияет не только престижность профессии, но и те экзамены, которые придется сдавать. Введение ЕГЭ вносит существенные корректировки. Как Вы оцениваете результаты современной реформы образования?**

— С моей точки зрения, у реформы больше плюсов, чем минусов. Например, ЕГЭ по русскому языку показывает более объективные результаты, чем устный экзамен. Не секрет, что фактор личного отношения влияет на оценку, все дети — любимые, все свои. Нередко отметка ставилась не столько за знания, сколько за прилежание, то есть отношение к предмету и за само желание знать. Единый государственный экзамен по русскому языку позволяет выявить те пробелы, кото-

государственном экзамене Вам поставили «четверку»?

— Да... На экзамене разыгралась настоящая трагикомедия. Председателем государственной аттестационной комиссии был профессор Федоров, который преподавал в НГУ. Он написал книгу по древнерусской литературе, которую я, к сожалению, в свое время не прочитала. На экзамене мне достался билет, в котором оказался вопрос именно по древнерусской литературе. Как любой человек, написавший большой труд, он предполагал, что я должна была быть знакома с этой книгой. В итоге он так огорчился, что предложил поставить мне тройку, правда, преподаватели меня отстояли. Конечно, я расстроилась, так как в моей зачетке до этого были

## «СИДАРОМ ОТЛИЧНИЦЫ» —

# ДРАКА ЗА ПЕРВУЮ ПАРТУ

вались приоритеты у абитуриентов, поступающих в педагогический вуз.

— Получается, что раньше поступали в НГПУ, потому что хотели быть учителями, а сейчас выбирают этот университет, потому что он является лидером в городе по количеству бюджетных мест.

— Это не совсем так. Выбирать будущую профессию всегда было сложно. Многие, кто поступал тридцать лет назад, тоже чаще всего выбирали НГПУ, потому что хотели получить высшее образование. Большинство студентов, в том числе и я, поняли, что хотят быть учителями, в процессе обучения. Например, я на первых курсах просто влюбилась в литературу, потом она отошла на второй план, когда в моем расписании появился такой предмет, как старославянский (его преподавала Зоя Александровна Леденева). На практике в школе я поняла, что хочу так же раскрывать для детей мир литературы и родного языка.

Возможно, те абитуриенты, которые сейчас поступают в НГПУ, тоже поймут, что хотят быть в профессии, только в процессе обучения. Другое дело, что сегодня в обществе существует совершенно другое отношение к учителю — ценность этой профессии девальвировалась и в буквальном и переносном смысле. Почему-то в современных фильмах, книгах, СМИ героями становятся учителя, которые всегда оказываются «дураками». Конечно, это формирует соответствующее отношение к профессии у представителей молодого поколения.

— Если бы ваша dochь решила поступать в НГПУ, Вы бы стали ее отговаривать?

— остались у одиннадцатиклассника. Что касается литературы, то тут форма ЕГЭ, на мой взгляд, непримлема. Литература — это отчасти наука, отчасти искусство. Невозможно каждого человека, допустим, заставить петь, если он этого не умеет, точно так же и с литературой. Нельзя заставить ученика понимать текст, интерпретировать, если нет соответствующих задатков. Вопросы, представленные в ЕГЭ по литературе, проверяют фактографическую память, а не умение анализировать произведение.

— Вы окончили школу с золотой медалью, и все пять курсов уверенно шли на красный диплом, как получилось, что на

одни пятерки. Вообще, с синдромом отличницы в моей студенческой жизни было связано много интересного. Например, я дралась с парнем за первую парту. Его звали Игорь Блинов. Мне нужно было сидеть за первой партой, чтобы ничего не пропустить, а он не уступал мне из принципа. В итоге мы не только перестали «воевать», но и стали друзьями.

— Бывало ли такое, что Вы прогуливали пары?

— Мне очень нравилось учиться и заниматься общественной деятельностью, я получала Ленинскую стипендию, была председателем студенческого профкома. Специально я никогда не прогуливала пары, но случалось, что опаздывала на занятия, потому что тогда было очень трудно добираться до университета. Первые два года филологический факультет был на Советской, на третьем курсе мы уже ездили учиться в корпус на улице Вилюйская (туда вообще ходил один автобус).

У меня был принцип: если опоздал на пару, то не имеешь права заходить в аудиторию и отвлекать преподавателя и группу.

— Какие моменты студенческой жизни запомнились вам больше всего?

— Особые эмоции и воспоминания у меня связаны с педагогической практикой. После третьего курса я ездила в детский лагерь «Ромашка», мне так понравилась роль вожатой, что я не одно лето проводила в пионерских лагерях. Тогда я сто процентно уверилась в том, что должна работать с детьми.



Соня Шаповалова



1977 г. Коммунистический субботник у главного корпуса НГПУ